

Сibaгатуллина Р.С.

студент

3 курс, Институт права УУНиТ

Россия, г. Уфа

Научный руководитель:

Идельбаева Гульфия Ишбулдовна

к.ю.н., доцент кафедры международного и интеграционного права

Института права УУНиТ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АКТОВ ГЕНОЦИДА

Аннотация: Геноцид является «преступлением из преступлений», так как представляет собой преступные деяния против мира и безопасности и характеризуется особенной общественной опасностью, в связи с чем вопросы международно-правового регулирования остаются актуальными и на данный момент. Более того, пробелы в отношении привлечения государства к международной ответственности за совершение соответствующих действий являются наиболее важными.

Ключевые слова: геноцид, Конвенция ООН, ответственность, субъекты международного права.

Annotation: Genocide is a "crime of crimes", as it represents criminal acts against peace and security and is characterized by a special public danger, and therefore issues of international legal regulation remain relevant at the moment. Moreover, the gaps in relation to holding the State internationally responsible for the relevant actions are the most important.

Keywords: genocide, UN Convention, responsibility, subjects of international law.

После событий Второй мировой войны, в международном праве стоял вопрос о необходимости закрепления понятия геноцида и правовой ответственности за совершение соответствующих действий, так как данное преступление является одним из самых тяжких преступлений против человечества.

Актам геноцида посвящена Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. (далее – Конвенция ООН)¹. Данным международным правовым актом предусмотрено, что государства должны способствовать пресечению и предупреждению геноцида как в мирное, так и в военное время.

В связи с подписанием указанной Конвенции ООН, государства приняли на себя обязательства по включению в национальное законодательство эффективных мер по наказанию за соответствующие действия.

Так, ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ²) предусматривает уголовно-правовую ответственность физического лица, при этом характеристика деяний, формирующих состав геноцида, равнозначен тем деяниям, которые перечислены в ст. 3 Конвенции ООН.

Первоначальная редакция Конвенции ООН включала в геноцид также и убийство или причинение вреда лицам, объединенным в группы по политическим мотивам, однако многие страны возразили против такого закрепления состава, в связи с чем в итоговой редакции данный объект посягательства отсутствует [1].

Кроме того, ст. 6 Конвенции ООН предусмотрено, что лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы тем судом, на территории государства которого был совершен акт геноцида. Геноцид, как преступление, имеет особенный отличительный статус от иных посягательств на общественные

¹ Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 21 апреля 2025 г. № 90-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2025).

и иные охраняемые законом интересы, так как включает в себя наибольшую степень общественной опасности в мировом масштабе.

В обеспечение международных обязательств, взятых на СССР в соответствии с Конвенцией ООН, и учитывая общественную значимость событий Второй мировой войны, 4 марта 1965 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 3332-VI³, которым устанавливалось, что нацистские преступники, виновные в совершении тягчайших злодеяний против мира и безопасности, не имеют право на прощение и забвение, в связи с чем они несут уголовную ответственность независимо от истечения сроков давности и иных процессуальных сроков. Таким образом, законодательством СССР был предусмотрен принцип неотвратимости наказания за геноцид независимо от процессуальных сроков [2, с. 34].

Между тем в случае, если соответствующее государство подписало Конвенцию ООН, то лицо, обвиняемое в совершении геноцида, может быть осуждено компетентным международным уголовным судом (трибуналом).

Под международно-правовой ответственностью традиционно понимают юридическую обязанность субъекта международного права возместить вред, причиненный иным лицам в результате нарушения норм международного права [3, с. 19]. Однако, государства несут ответственность в двух формах: материальная (компенсация ущерба) и политическая (нематериальная ответственность) ответственность.

Стоит отметить, что международно-правовая ответственность представляет собой многоуровневую систему, которая складывается из различных видов ответственности, однако одновременное применение нескольких санкций не влечет нарушение принципа «non bis in idem» (дважды за одно и то же), так как имеет в составе различные субъекты и цели.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. N 3332-VI «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Во-первых, уголовно-правовую ответственность несет физическое лицо, причем несет в соответствии с действующим уголовно-правовым законодательством, так как нормы международного права не имеют прямого применения и не содержат конкретной санкции за совершение преступления.

Так, например, в соответствии со ст. 357 УК РФ, лицу может максимально назначено пожизненное лишение свободы. Причем, санкцией указанной статьи предусмотрена возможность назначения и смертной казни, однако в соответствии Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р⁴ смертная казнь на территории Российской Федерации не подлежит применению (установлен мораторий).

Дискуссионным является вопрос о привлечении государства к ответственности за совершенные акты геноцида на его территории.

Так, одни ученые считают, что государство не может нести ответственность за совершение геноцида своим гражданином. Другие считают, что государство должно нести международную ответственность, так как не выполнило тот минимум функций внутренней политики, позволяющих обеспечить безопасность населения.

Государство, как публично-правовое образование, несет ответственность за совершенные акты геноцида лишь в том случае, если акты геноцида были организованы через государственный аппарат либо же если государством осуществлялось финансирование преступных группировок.

Отдельно стоит отметить ответственность государства, когда оно знает о планируемом к совершению актов геноцида, но не предпринимает меры, направленные на предупреждение таких актов.

Актуальным примером является решение Международного суда ООН по иску ЮАР к Израилю, которым указывается, что действия в отношении палестинцев являются актом геноцида, однако на данный момент на Израиль

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://ksrf.ru> (дата обращения: 26.04.2025).

лишь была возложена обязанность прекратить совершение действий, которые рассматриваются как геноцид в соответствии с Конвенцией ООН.

Актуальными проблемами правоприменительной национальной практики является то, что необходимо доказать умысел на причинение вреда или смерти лицам на основе расовой, религиозной или иной принадлежности лицам к определенной категории. Доказать умысел лица трудоемко, так как он является проявлением субъективной стороны преступления. Кроме того, национальные судебные органы и национальные механизмы преследования лиц, обвиняемых в геноциде, не столь эффективны и выработаны по сравнению с международными механизмами воздействия [4, с. 36].

На данный момент нет эффективных инструментов, позволяющих применять принудительные методы борьбы с геноцидом, так как государства остаются суверенными в пределах собственных территорий. Более того, из 137 государств, подписавших Римский статус⁵, которым удостоверяется юрисдикция Международного уголовного суда, ратифицировали данный документ лишь 124 государства.

На наш взгляд, действенной перспективой развития института юридической ответственности за геноцид, является расширение влияния международных уголовных юрисдикций по привлечению к ответственности за геноцид, создание таких международных правовых актов, которые прямо бы предусматривали основания и размер ответственности государств за «соучастие» в актах геноцида, так как на данный момент эта сфера не является урегулированной и остается на рассмотрении на усмотрение конкретного суда (трибунала), что является проявлением дискреционных полномочий компетентного органа.

⁵ Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (Вместе с Пособием для ратификации и имплементации...) (Принят в г. Риме 17 июля 1998 г.) Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Использованные источники:

1. Беляева А.В. Имплементация норм международного уголовного права об ответственности за геноцид в российское уголовное законодательство // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3.

2. Вержбицкий Ю.Ю. Имплементация норм международного уголовного права об ответственности за геноцид во внутреннее законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. 2024. №4 (41). С. 29-39.

3. Акчурина А.Т. О международно-правовой ответственности государств // Science Time. 2017. №1 (37). С. 17-22.

4. Salimova Leyla Kamil Gizi Вопросы обеспечения неотвратимости наказания за геноцид в национальных судах // EESJ. 2024. №8-1 (106).С. 29-36.

Информация о себе: 89870926503, sibagatullina04@mail.ru